

За период с 16 мая 2024 года по 20 июня 2024 года состоялись заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – АП СПб) под председательством президента Тенишева В.Ш.

На заседаниях Совета АП СПб в указанный период были приняты следующие решения, связанные с изменениями в реестре адвокатов:

1. 3 человека, успешно сдавшие квалификационный экзамен на приобретение статуса адвоката (Решение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга о присвоении статуса адвоката от 21-22 марта 2024 года (протокол № 3) и от 25 апреля 2024 года (протокол № 5)), приняли присягу адвоката и приняты в члены Адвокатской палаты Санкт-Петербурга,

2. 12 адвокатов приняты в члены АП СПб на основании п. 5 и 8 ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре);

3. 5 адвокатов возобновили статус адвоката в соответствии с личным заявлением и на основании п. 5 ст. 16 Закона об адвокатуре;

4. 3 адвоката приостановили статус адвоката в соответствии с личным заявлением и на основании подп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности);

5. 2 адвоката приостановили статус адвоката в соответствии с личным заявлением и на основании подп. 3 п. 1 ст. 16 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (призыв адвоката на военную службу);

6. 24 адвоката приостановили статус адвоката в соответствии с личным заявлением и на основании подп. 5 п. 1 ст. 16 Закона об адвокатуре (подача адвокатом заявления о приостановлении статуса адвоката по личным обстоятельствам);

7. 3 адвоката исключены из членов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга в соответствии с личным заявлением и на основании п. 5 ст. 15 Закона об адвокатуре (уведомление адвоката об изменении членства в АП СПб на членство в АП другого субъекта РФ);

8. статус 10 адвокатов прекращен в соответствии с личным заявлением и на основании подп. 1 п. 1 ст. 17 Закона об адвокатуре (подача адвокатом заявления о прекращении статуса адвоката);

9. статус 4 адвокатов прекращен на основании подп. 3 п. 1 ст. 17 Закона об адвокатуре (смерть адвоката).

На заседаниях Совета АП СПб было рассмотрено 53 дисциплинарных производства в отношении адвокатов (40 из них - по задолженности адвокатов по уплате отчислений на общие нужды АП СПб), по которым приняты следующие решения:

38 адвокатам объявлены замечания,

2 адвокатам объявлено предупреждение,

10 дисциплинарных производств прекращены,

3 дисциплинарных производств отложено.

**Обзор дисциплинарных производств,
рассмотренных Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
(далее – АП СПб) на заседании 20.06.2024¹**

1. Адвокату – управляющему партнёру адвокатского бюро объявлено предупреждение за необеспечение оформления договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре и за отсутствие должного контроля за деятельностью стажёров.

Нарушение выразилось в следующем.

XX.XX.2022 между Адвокатским бюро «А.» (далее – АБ «А.» или бюро) и Е. было подписано соглашение № АБ-XXXXX на «представление интересов доверителя в досудебном порядке по жилищному вопросу, с подготовкой и подачей необходимых документов». Фактически первичное консультирование Е., подписание с ней от имени бюро соглашения и его исполнение осуществлялось стажёрами адвоката Т. и К. без непосредственного участия и контроля со стороны адвоката-наставника и управляющего партнёра бюро адвоката Б.

Адвокат Б., являющийся управляющим партнёром АБ «А.», при заключении соглашения № АБ-XXXXX не обеспечил оформление договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре, а именно: в тексте соглашения отсутствуют указания на конкретные действия адвоката по исполнению поручения, а его предмет изложен поверхностно; при формулировании предмета соглашения использованы выражения («представление интересов доверителя в досудебном порядке по жилищному вопросу, с подготовкой и подачей необходимых документов»), допускающие неоднозначное толкование его условий и не отвечающие критериям однозначности и конкретности.

Совет АП СПб согласился с выводами Квалифкомиссии и указал следующее.

В соответствии с положениями п. 2 ст. 28 Закона об адвокатуре стажёр адвоката осуществляет свою деятельность под руководством адвоката. Самостоятельно заниматься адвокатской деятельностью стажёр не вправе и может лишь выполнять отдельные поручения. В свою очередь, открытый перечень видов юридической помощи, оказываемой адвокатами, содержится в п. 2 ст. 2 Закона об адвокатуре. Из указанных норм очевидно следует, что интервьюирование и/или консультирование доверителя, равно как и непосредственное выполнение поручения, составляющего предмет соглашения, стажёром без непосредственного контроля и руководства со стороны адвоката-наставника недопустимо.

Согласно содержанию п. 5 ст. 23 Закона об адвокатуре соглашение с доверителем в адвокатском бюро заключается управляющим партнёром (иным партнёром) от имени всех партнёров на основании выданных ими доверенностей. Указанная норма сформулирована императивно, из чего следует, что оформление от имени бюро договорных отношений

¹ В Обзор не вошли дела, не обладающие уникальностью с правовой и фактологической точки зрения и поэтому не представляющие практического интереса, в частности, дела, рассмотрение которых было отложено.

любыми иными лицами не влечёт установленных законом юридических последствий, поскольку вступает в прямое противоречие с положениями п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре.

В соответствии с п. 7 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований»² обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката, и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. В соглашении недопустимы формулировки, допускающие неоднозначное толкование его условий, так как это создает предпосылки для возникновения недопонимания между адвокатом и доверителем и может привести к подрыву доверия, что противоречит нормам профессиональной этики адвоката.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией нашёл обоснованными доводы заявителя об отсутствии в тексте соглашения № АБ-XXXXXX указаний на конкретные действия адвоката по исполнению поручения и на «поверхностность» в изложении его предмета – формулировка «представление интересов доверителя в досудебном порядке по жилищному вопросу, с подготовкой и подачей необходимых документов» критериям однозначности и конкретности очевидно не соответствует.

Совет АП СПб констатировал, что допущенное в АБ «А.» положение, при котором стажёры Т. и/или К. без непосредственного участия и контроля со стороны адвоката-наставника и управляющего партнёра бюро проводили первичное консультирование Е., подписывали с ней от имени бюро соглашение с неоднозначной формулировкой его предмета и фактически исполняли поручение, нарушает требования п. 5 ст. 23, п.п. 1 и 2 ст. 25, п. 2 ст. 28 Закона об адвокатуре.

При этом в п. 5 уже упомянутой ст. 23 Закона об адвокатуре указано, что ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнёром, если иное не установлено партнёрским договором. Руководствуясь данной нормой в совокупности с положениями п. 2 ст. 3 КПЭА, Совет АП СПб пришёл к выводу, что на адвокате Б., как на управляющем партнёре АБ «А.», лежала ответственность за ненадлежащее ознакомление стажёров Т. и К. с содержанием Закона об адвокатуре и КПЭА, а также за отсутствие в АБ «А.» надлежащего контроля за соблюдением стажёрами указанных норм и правил.

(Дисциплинарное производств № 129/2023 в отношении адвоката Б.)

2. В отношении адвокатов, которые защищают обвиняемого по соглашению об оказании юридической помощи, контроль за недостатками работы адвокатов возлагается на самих обвиняемых. Лицо, заключившее соглашение в пользу подозреваемого, обвиняемого, вправе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката-защитника к дисциплинарной ответственности лишь по вопросам, не связанным с непосредственным оказанием юридической помощи подзащитному (осуществлением защиты).

Квалифкомиссией было установлено нарушение адвокатом З. ряда норм Закона об адвокатуре и КПЭА, которое выразилось в следующем.

XX.XX.2022 между адвокатом З. и З-ой было заключено соглашение об оказании юридической помощи З-ому на предварительном следствии по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ СК РФ по Н. области и в суде.

² Опубликовано на сайте АП СПб (<https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>).

Адвокатом З. не были выполнены условия соглашения об оказании юридической помощи, а именно, адвокат фактически не участвовал на предварительном следствии.

Для оказания квалифицированной юридической помощи на предварительном следствии является явно недостаточным: посещение подзащитного в следственном изоляторе; получение процессуальных документов от другого адвоката и корректировка текстов документов, направляемых последним; подготовка свидетелей по делу; участие в одном следственном действии при продлении меры пресечения, как на то указывает адвокат в своих пояснениях.

Честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение адвокатом своих обязанностей, активное отстаивание и защита прав, свобод и законных интересов доверителей предполагает не только участие адвоката на предварительном следствии, но и всестороннее и полное изучение защитником материалов уголовного дела, что является профессиональной обязанностью адвоката, поскольку процесс ознакомления защитника с материалами уголовного дела включает в себя формирование позиции защиты и её согласование с доверителем, а также процессуальное оформление такой позиции путём подготовки соответствующих заявлений, ходатайств и жалоб. Пренебрежение защитником указанной обязанностью является недопустимым.

В остальной части выдвинутых дисциплинарных обвинений, в частности, в оказании адвокатом З. юридической помощи ненадлежащего качества при защите З-ого в Н. районном суде Н. области, Квалифкомиссия нарушений не установила и пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Совет АП СПб не согласился с выводами Квалифкомиссии и прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката З. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, указав при этом следующее.

Как видно из жалобы З-ой, содержащиеся в ней доводы касаются обстоятельств, относящихся к вопросам взаимоотношений между адвокатом-защитником З. и его подзащитным З-им (непосредственным получателем юридической помощи).

К таковым следует отнести выдвинутые З-ой дисциплинарные обвинения в ненадлежащем осуществлении адвокатом З. защиты З-ого, выразившемся, в частности, в том, что адвокат: не ознакомился с материалами уголовного дела; недостаточное количество раз посещал своего подзащитного в следственном изоляторе; не подготовил подзащитного к допросам и судебным прениям; не обсуждал с подзащитным линию защиты; не обжаловал нарушения при задержании подзащитного ХХ.ХХ.2022 при даче явки с повинной; не выявил и не обжаловал нарушения при допросе в суде следователя К.; не обратил внимания на отсутствие прямых улик, подтверждающих виновность подзащитного; действовал «в разрез интересов подзащитного»; принял участие в рассмотрении дела об административном правонарушении о привлечении З. к административной ответственности, не ходатайствовал о переносе судебного заседания, не обжаловал постановление суда от ХХ.ХХ.2022 о назначении административного наказания; в прениях по уголовному делу занял иную от подзащитного позицию; не ходатайствовал о возможном изменении квалификации предъявленного обвинения со ст. 105 ч. 1 на ст. 107 ч. 1 УК РФ; не поддержал подзащитного в отношении ходатайства о проведении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы; не явился на оглашение приговора ХХ.ХХ.2023; подал апелляционную жалобу без ссылок на конкретные материалы дела, возражение помощника прокурора на жалобу не оспорил; не подавал замечаний на протоколы судебных заседаний.

В силу положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 ст. 8 КПА, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами. Данное предписание закона имеет обеспечительный характер и назначение и направлено на охрану прав и интересов доверителя – непосредственного получателя юридической помощи. Поэтому только доверителю – непосредственному получателю юридической помощи, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество такой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката-защитника по соглашению к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее осуществление им принятой на себя защиты.

Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно подчеркивал, что «осуществление защиты представляет собой вопрос взаимоотношений обвиняемого и защитника»³.

Иными словами, в отношении адвокатов, которые защищают обвиняемого по соглашению об оказании юридической помощи, контроль за недостатками работы адвокатов возлагается на самих обвиняемых.

Между тем в материалах настоящего дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии у подзащитного 3-ого каких-либо претензий к оказываемой ему правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в жалобе 3-ой.

Поэтому указанные доводы заявителя не подлежат рассмотрению в рамках настоящего дисциплинарного производства.

При наличии таких претензий 3-ий вправе обратиться в АП СПб с самостоятельной жалобой на действия (бездействие) адвоката 3.

Основываясь на приведённых выше позициях, Совет АП СПб пришёл к выводу о том, что заявитель в настоящем дисциплинарном производстве – 3-ая, не являющаяся непосредственным получателем юридической помощи, не наделена правом выдвигать дисциплинарные обвинения о некачественном оказании адвокатом 3. подзащитному юридической помощи, а также в непрофессиональных и противоречащих интересам подзащитного 3-ого действиях адвоката 3., совершённых при осуществлении им защиты 3-ого на основании заключённого заявителем соглашения.

Следовательно, жалоба 3-ой в этой части не являлась допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

3-ая, заключившая соглашение в пользу третьего лица (3-ого), была вправе знать о том, что адвокат приступил к исполнению поручения (вступил в уголовное дело); получил согласие подзащитного на осуществление его защиты; на каком этапе или стадии находится уголовное дело; получать сведения о местонахождении подзащитного и некоторые иные сведения общего, гуманитарного характера.

Кроме этого, 3-ая, как лицо, заключившее соглашение, была вправе получить финансовый документ (квитанцию о приёме денежных средств, приходный кассовый ордер и т. п.), подтверждающий внесение в кассу адвокатского образования либо перечисление на расчётный счёт адвокатского образования вознаграждения и (или) компенсации расходов, связанных с исполнением поручения.

Из этого следует, что 3-ая, заключившая соглашение в пользу подозреваемого, обвиняемого, была вправе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката 3. к дисциплинарной ответственности лишь по вопросам, не связанным с непосредственным оказанием юридической помощи подзащитному (осуществлением защиты).

В частности, дисциплинарные претензии могли выдвигаться относительно того, что:

³ См.: постановления ЕСПЧ по делам «Камасинский против Австрии», «Дауд против Португалии», «Сабилов против России».

- адвокат не приступил к защите подозреваемого (обвиняемого);
- не получил согласие подзащитного на осуществление его защиты;
- не сообщил о местонахождении подзащитного и некоторые иные сведения общего, гуманитарного характера;
- ненадлежащим образом оформил договорные отношения;
- нарушил финансовую дисциплину.

Что касается выдвинутых заявителем в отношении адвоката З. дисциплинарных претензий в неинформировании заявителя о ходе рассмотрения дела в суде и сокрытии от доверителей информации о выдвинутом гражданском иске, Совет АП СПб отметил следующее.

В силу положений ст. 6.1 КПЭА, и лицо, заключившее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому оказывается юридическая помощь, являются доверителями адвоката.

Вместе с тем указанные лица имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи.

Полным безусловным доступом к такой информации, а также правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, обладает только подозреваемый, обвиняемый.

В целях сохранения адвокатской тайны адвокат без разрешения подозреваемого, обвиняемого не вправе передавать кому-либо, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение об оказании юридической помощи, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи, в том числе материалы уголовного дела. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц (п. 3 ст. 6 КПЭА).

(Дисциплинарное производство № 252/2023 в отношении адвоката З.)

3. Адвокату объявлено замечание за ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств по соглашению об оказании юридической помощи.

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат К. ХХ.ХХ.2023 заключил с С. С.С. соглашение № 409/23 об оказании юридической помощи её супругу С. А.С., приняв на себя следующие обязанности:

- осуществление защиты С. А.С. на стадии судебного разбирательства при апелляционном обжаловании приговора Н. районного суда Санкт-Петербурга от ХХ.12.2022 (дело № 1-ХХХ/2022) в суде апелляционной инстанции – Санкт-Петербургском городском суде, в том числе составление дополнительной апелляционной жалобы;
- защита С. А.С. при рассмотрении дела в судебном заседании суда апелляционной инстанции;
- защита и представление интересов С. А.С. в ФКУ СИЗО-1 и иных учреждениях УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Адвокатом К. не были выполнены в полной мере условия, предусмотренные п. 1 соглашения об оказании юридической помощи, а именно: адвокат не ознакомился с материалами уголовного дела, не подготовил и не подал дополнительную апелляционную жалобу на приговор суда, а также не принял участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции ХХ.ХХ.2023.

Таким образом, адвокат К. допустил неисполнение существенных условий соглашения об оказании юридической помощи, что является проявлением недобросовестности со стороны адвоката.

Совет АП СПб вслед Квалифкомиссией отклонил доводы адвоката К., что дополнительная жалоба уже была подготовлена другим защитником С. А.С. – адвокатом Ж., и ему нечего добавить, поскольку адвокат, заключивший соглашение с доверителем, обязан оказывать юридическую помощь в полном объёме в соответствии с предметом поручения, выполняя все необходимые и достаточные виды юридической помощи. В этом случае адвокат обязан ознакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в подготовке жалоб, участвовать в судебных заседаниях и оказывать иные виды юридической помощи, не испрашивая и не дожидаясь дополнительных специальных поручений доверителя на совершение каждого действия и не ссылаясь на иных защитников доверителя.

Рассматривая доводы жалоб о незнакомлении адвоката с материалами уголовного дела по обвинению С. А.С., Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией отметил, что надлежащее оказание квалифицированной юридической помощи доверителю предполагает безусловную обязанность адвоката ознакомиться с материалами уголовного дела.

Сведений об ознакомлении адвоката К. с материалами уголовного дела в материалы дисциплинарного производства представлено не было.

(Дисциплинарные производства № 318/2023 и № 319/2023 в отношении адвоката К.)

4. Адвокату объявлено замечание за ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств по соглашению об оказании юридической помощи.

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат П. представляла интересы ответчика Л. в гражданском деле № 2-XXX/2022 по иску акционерного общества «И.» о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг в Л. районном суде Л. области и в гражданском деле № 2-XXX/2023 по иску Л. к ИП А. о взыскании денежных средств в Т. городском суде Л. области.

При этом адвокат П. действовала без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме, а лишь на основании устной договорённости.

Кроме этого, во исполнение указанного выше соглашения Л. перечислила адвокату П. на личную банковскую карту денежные средства в размере 16 200 руб., а также по указанию адвоката П. – на банковскую карту П-т денежные средства в размере 12 000 руб. Всего адвокату П. было перечислено 28 200 руб.

Указанные денежные средства адвокат П. в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою деятельность, не внесла, не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с её средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

Совокупность изложенных выше действий (бездействия) адвоката П. в ходе оказания юридической помощи Л. к подрыву доверия к адвокату П. со стороны доверителя и нарушению его прав.

Соглашаясь с выводами Квалифкомиссии, Совет АП СПб отметил следующее.

В силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА, надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с

заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться адвокатом уже в силу того, что они нормативно закреплены и, следовательно, являются общеобязательными.

Неоформление адвокатом, фактически приступившим к оказанию правовой помощи, письменного соглашения с доверителем является длящимся дисциплинарным нарушением, которое прекращается лишь при наступлении одного из двух возможных событий – составлением и подписанием сторонами такого соглашения (то есть исполнением, хоть и несвоевременным, обязанности оформить соглашение) либо фактическим прекращением дальнейшего оказания правовой помощи (в виду исполнения поручения или досрочного его прекращения).

Предусмотренная п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, п.п. 1, 2 ст. 16 КПЭА публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает безусловную обязанность адвоката своевременно внести вознаграждение на расчётный счёт адвокатского образования и обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счёт вознаграждения адвоката, на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования.

Надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, а также исполнение финансовой дисциплины, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя и ухудшает его положение, поскольку затрудняет их защиту. Адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним. Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи, соблюдению финансовой дисциплины должны соблюдаться адвокатом уже в силу того, что они нормативно закреплены, и, следовательно, являются общеобязательными.

Оказывая юридическую помощь заявителю, адвокат П. обязана была оформить надлежащим образом свои правоотношения с доверителем по правилам, установленным п.п. 1-6 ст. 25 Закона об адвокатуре.

Совокупность изложенных выше обстоятельств позволяет сделать вывод о том, что действия адвоката П. в ходе оказания юридической помощи не соотносятся с обязанностью при любых обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее его профессии, и избегать действий, направленных к подрыву доверия именно к адвокату П.

Неисполнение адвокатом вышеперечисленных норм закона свидетельствует о совершении действий, подрывающих доверие к адвокату П. и нарушающих права доверителя.

(Дисциплинарное производство № 320/2023 в отношении адвоката П.)

5. Адвокату объявлено замечание за неявку в судебное заседание, имеющее приоритетный характер.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии адвокатом С. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА: *«Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить»;*
- п. 3 ст. 10 КПЭА: *«Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения»;*
- абз. 1 ст. 12 КПЭА: *«Участвуя в судопроизводстве..., адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле».*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат С. осуществляла защиту подсудимого С-ва по уголовному делу в М. областном суде с участием коллегии присяжных заседателей.

В заседании суда 18.10.20XX, в котором участвовала и адвокат С., коллегией присяжных заседателей по уголовному делу был вынесен обвинительный вердикт, а обсуждение его юридических последствий назначено на 01.11.20XX, как это было заранее согласовано с адвокатами.

Однако 31.10.20XX в 14 час. 20 мин. в М. областной суд по электронной почте поступило письменное ходатайство адвоката С. об отложении слушания дела в отношении С-ва, назначенного на 01.11.20XX, в связи с её занятостью в судебных заседаниях, назначенных ранее в П. и К. районных судах Санкт-Петербурга; 01.11.20XX адвокат С. в М. областной суд не явилась.

Между тем, адвокат С. о дате назначения судебных заседаний на 01.11.20XX в П. и К. районных судах Санкт-Петербурга узнала позднее, чем узнала 18.10.20XX о дате судебного заседания на 01.11.20XX в М. областном суде и, следовательно, с учётом сложности рассмотрения уголовного дела с коллегией присяжных заседателей и с учётом длительности рассмотрения данного дела должна была отдать приоритет именно судебному заседанию в М. областном суде.

Соглашаясь с выводами Квалифкомиссии о ненадлежащем профессиональном поведении адвоката С., **Совет АП СПб критически отнёсся** к применённой Квалифкомиссией квалификации совершённого адвокатом С. проступка, исходя из следующего.

В ходе дисциплинарного разбирательства не было получено сведений, бесспорно указывающих на то, что:

- адвокатом С. было принято поручений на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии была выполнить;
- принятие адвокатом С. очередного поручения с очевидностью будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Единственный установленный Квалифкомиссией случай совпадения даты трёх судебных заседаний, хотя бы и проходящих в различных субъектах Российской Федерации, не свидетельствует о чрезмерной профессиональной загруженности адвоката, с которой она не смогла бы справиться.

Кроме этого, в последнем случае Квалифкомиссией не установлено, когда и при каких обстоятельствах адвокатом С. принимались соответствующие поручения.

При таком положении квалифицировать действия адвоката С. по подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 КПЭА не представляется возможным.

Также является необоснованной квалификация действий адвоката С. по п. 1 ст. 12 КПЭА, поскольку при установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельствах неявка адвоката С. в судебное заседание не может свидетельствовать о проявленном адвокатом неуважении к суду и лицам, участвующим в деле; какие нормы уголовно-процессуального законодательства были нарушены адвокатом С. Квалифкомиссией в заключении не указано.

При этом в мотивировочной части своего заключения Квалифкомиссия обоснованно сослалась на Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам № 01/18 «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 16.02.2018; протокол № 1), в которых, в частности, указано следующее:

«Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату.

При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению.

В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведёт адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

– отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

– тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;

– длительность содержания обвиняемого под стражей;

– сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).».

Руководствуясь приведёнными разъяснениями, узнав о назначении судебных заседаний в П. и К. районных судах Санкт-Петербурга на 01.11.20XX, адвокат С. должна была заблаговременно уведомить указанные суды о своей занятости в этот день в М. областном суде и ходатайствовать об их отложении.

Поскольку в ходе дисциплинарного разбирательства адвокатом С. не были представлены сведения о приоритетном характере дел, рассматривавшихся в П. и К. районных судах Санкт-Петербурга, приоритетным следует считать именно судебное заседание в М. областном суде, как назначенное ранее.

Тем более, как верно отметила Квалифкомиссия, проявляя необходимую адвокату добросовестность, адвокат С. должна была учитывать дату окончания срока содержания своего подзащитного под стражей – XX.11.20XX, также принимая во внимание, что день XX.11.20XX является нерабочим праздничным днём, и поэтому не могла не понимать, что суд будет рассматривать вопрос о продлении срока содержания под стражей в дату назначенного заседания – 01.11.20XX.

(Дисциплинарное производство № 321/2023 в отношении адвоката С.)

6. Адвокату объявлено замечание за привлечение для работы по соглашению других адвокатов без согласования их кандидатур с заявителем, а также невнесение полученного от доверителя гонорара в кассу адвокатского кабинета.

Нарушение, согласно заключению Квалифкомиссии, выразилось в следующем.

XX.XX.2022 между адвокатом Т., с одной стороны, и К. Д.М. и К. К.М., с другой стороны, было заключено соглашение № ТСС-XX/2022.

В соответствии с п. 2.2. соглашения № ТСС-XX/2022 адвокат Т. был вправе по согласованию с доверителем привлекать для работы по соглашению других адвокатов, сведения о которых в соглашении № ТСС-XX/2022 не были указаны.

Сведения о согласовании адвокатом Т. в каком-либо виде с доверителем К. Д.М. привлечения для оказания юридической помощи адвокатов Г., Н., П. и С. в материалы дисциплинарного производства не были представлены.

Кроме этого, полученные в счёт аванса по указанному соглашению денежные средства в размере X XXX 000 руб. адвокат Т. в кассу адвокатского образования (адвокатского кабинета) не внёс, квитанцию к приходному кассовому ордеру доверителю не выдал.

Кроме этого, XX.XX.2022 К. Д.М. уведомила адвоката Т. о расторжении соглашения № ТСС-XX/2022. В последующем, XX.XX.2023, К. Д.М. направила в адрес адвоката Т. претензию, содержащую в том числе требование «направить в адрес К. Д.М. в соответствии с п. 2.1. Соглашения все полученные от нее и сделанные в ее интересах документы и доверенности». Однако доказательств передачи каких-либо документов, равно как и объяснений о причине невыполнения указанного требования доверителя, адвокатом Т. в материалы дисциплинарного производства представлено не было.

Оценивая в последней части дисциплинарных обвинений бездействие адвоката Т. как нарушение п. 6 ст.10 КПЭА, Квалифкомиссия указала, что хотя доверительницей в тексте претензии не был поименован перечень подлежащих передаче материалов, адвокату Т., как профессиональному советнику по правовым вопросам, имеющему представление о сути и характере поручения, надлежало самостоятельно определить такой перечень. Однако доказательств передачи каких-либо документов, равно как и объяснений о причине невыполнения указанного требования доверителя, адвокатом Т. в материалы дисциплинарного производства представлено не было.

Совет АП СПб не согласился с такими выводами Квалифкомиссии.

С учётом того, что в дисциплинарном производстве действует презумпция добросовестности адвоката, заявителю недостаточно привести лишь абстрактные суждения о допущенных адвокатом нарушениях, но необходимо аргументировать свою позицию.

Выдвигаемые в отношении адвоката дисциплинарные обвинения должны быть конкретны и понятны. От неконкретного и непонятного обвинения защищаться невозможно.

Поскольку в жалобе не указано, какие именно подлинные документы и доверенности и когда были переданы доверителями адвокату Т., дисциплинарное обвинение в данной

части нельзя признать конкретным. Упомянутые в заключении Квалифкомиссии нотариально удостоверенные доверенности от ХХ.ХХ.2022 (от К. Д.М.) и от ХХ.ХХ.2022 (от К. К.М.) выданы на адвокатов Г., Н., П. и, очевидно, должны истребоваться заявителем у них, а не у адвоката Т.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб исключил указанные дисциплинарные претензии из объема вменяемых адвокату нарушений.

(Дисциплинарное производство № 40/2023 в отношении адвоката Т.)

7. Адвокату объявлено предупреждение за ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств по соглашению об оказании юридической помощи.

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат М. ХХ.ХХ.2022 заключил с Ж. соглашение об оказании юридической помощи по гражданскому делу о разделе имущества в В. районном суде Санкт-Петербурга, в котором Ж. участвовал в качестве ответчика.

Представляя доверителя в судебном процессе, адвокат М. не выполнил ни одно из действий, перечисленных в ст. 149 ГПК РФ, в том числе не представил письменные возражения относительно исковых требований, хотя ответчик с ними не был согласен; не заявлял ходатайства; не предоставлял доказательства; не участвовал в прениях сторон; против удовлетворения исковых требований возражал устно, не раскрывая сути возражений.

То есть адвокат М. действовал некомпетентно и недобросовестно.

(Дисциплинарное производство № 250/2023 в отношении адвоката М.)

8. Дисциплинарное производство прекращено вследствие отсутствия нарушений, поскольку адвокат по назначению не совершила действий, связанных с дублированием функций защиты.

01.ХХ.20ХХ из О. районного суда г. Санкт-Петербурга поступила заявка № ХХХХ/ХХ о вызове адвоката по назначению в защиту подсудимой С. для участия в судебном заседании 08.ХХ.20ХХ по уголовному делу № 1-ХХ/20ХХ.

Данная заявка была распределена в установленном порядке адвокату Б.

Адвокат Б. вступила в уголовное дело в качестве защитника по назначению в интересах подсудимой С. и ХХ.12.20ХХ прибыла в суд для участия в назначенном судебном заседании. Однако в связи с недоставлением подсудимой в суд судебное заседание было отложено на ХХ.12.20ХХ.

До начала заседания Б. ознакомилась с материалами уголовного дела и выяснила, что от предыдущего адвоката по соглашению – С-ва подсудимая С. отказалась в судебном заседании ХХ.11.20ХХ. Сведений об участии в деле других адвокатов по соглашению на дату ХХ.12.20ХХ не имелось.

В судебное заседание ХХ.12.20ХХ явились как назначенная судом защитник Б., так и адвокаты Л. и В., с которыми в период времени с ХХ по ХХ.12.20ХХ были заключены соглашения на защиту С.

В ходе предварительной беседы защитника Б. с подсудимой последняя написала отказ от адвоката Б. как от защитника по назначению, поскольку в суде присутствовали два защитника по соглашению.

Согласно протоколу судебного заседания О. районного суда г. Санкт-Петербурга от ХХ.12.20ХХ по уголовному делу № 1-ХХ/20ХХ защитник Б. в ходе судебного заседания до рассмотрения заявления С. об отказе от адвоката по назначению поддержала все ходатайства подсудимой и защитников по соглашению, а также заявила суду своё ходатайство, которое записано в протоколе судебного заседания в следующей редакции: «Я прошу приобщить к материалам уголовного дела письменный отказ С. от моих услуг в качестве защитника, поскольку у неё заключено соглашение с другими адвокатами. Я полагаю, что в соответствии с решением Федеральной адвокатской палаты от 27 сентября 2013 года, двойная защита подсудимой, при наличии адвокатов по соглашению, невозможна. Прошу освободить меня от дальнейшего участия. Ходатайства своих коллег поддерживаю в полном объеме».

Заявление подсудимой С. об отказе от помощи адвоката по назначению Б. было разрешено судом вместе с иными ходатайствами без удаления в совещательную комнату, в протокольном порядке.

Как следует из протокола судебного заседания, суд относительно указанного заявления постановил: «С учетом неоднократной замены подсудимой С. защитников по соглашению, с учетом соблюдения права подсудимой на защиту суд не усматривает оснований для освобождения защитника Б. от дальнейшего участия в деле».

После вынесения председательствующим по делу решения по всем ходатайствам, том числе и по ходатайствам С. и адвоката Б., рассмотрение дела было судом отложено и судебное заседание было закрыто.

Фактически ХХ.12.20ХХ после решения суда об отказе в удовлетворении ходатайства С. никаких процессуальных действий с участием адвоката Б. не проводилось. В иных судебных заседаниях по данному делу адвокат Б. также не участвовала, защиту подсудимой С. никаким иным образом не осуществляла.

Таким образом, суд не удовлетворил заявление С. об отказе от помощи адвоката по назначению Б.; при этом суд не мотивировал своё решение какими-либо основаниями, свидетельствующими о недобросовестности как адвокатов по соглашению, так и самой подсудимой С.

При этом в соответствии с п. 4 Рекомендаций Совета ФПА РФ «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утв. Решением Совета ФПА РФ от 28.11.2019) «...назначение или продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом».

Однако более процессуальных действий в отношении С. в этот день судом не проводилось. После принятия судом указанного решения судебное заседание было отложено на иную дату.

Совет АП СПб согласился с выводом Квалифкомиссии, что поскольку суд не выносил постановления, в котором указывал бы на совершение адвокатами по соглашению действий, свидетельствующих о злоупотреблении ими своими правомочиями, либо на явно недобросовестное поведение подсудимой С. при реализации ею права на свободный выбор защитника по соглашению, которые ущемляли бы конституционные права других

участников судопроизводства, адвокат Б. не должна была продолжать участвовать в защите подсудимой С.

Вместе с тем после вынесения судом протокольного постановления об отказе в удовлетворении заявления С. адвокат Б., вопреки доводам жалобы, фактически прекратила своё участие в деле, никаких действий по защите подсудимой С. более не предпринимала, иных процессуальных действий в этот день судом не проводилось. После принятия судом указанного решения судебное заседание было отложено на иную дату; адвокат Б. более в суд не являлась, в заседаниях не участвовала.

При таких данных Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признал, что какой-либо дисциплинарный проступок в действиях (бездействии) адвоката Б. отсутствует.

(Дисциплинарное производство № 135/2022 в отношении адвоката Б.)

9. Дисциплинарные обвинения, изложенные в обращении, исходящем от судьи (с учётом его высокого профессионального статуса), должны быть сформулированы с высокой степенью определённости и максимально конкретно. Неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу. Перекалывание обязанности по формулированию дисциплинарных обвинений и доказыванию допущенных адвокатом нарушений на органы адвокатского самоуправления, не наделённые такими полномочиями, недопустимо.

В производстве мирового судьи судебного участка № XX Санкт-Петербурга М. находилось уголовное дело № 1-XX/2023-XX по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ.

На основании заявки № XXXX/23, поступившей из Центра по обеспечению участия адвокатов в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда АП СПб, XX.08.2023 поручение на защиту Д. принял адвокат Т.

Мировой судья М. обратилась в АП СПб с жалобой на адвоката Т.; в жалобе указала, что адвокат дважды, 17.08.2023 и 14.09.2023, не явился в судебные заседания и не уведомил сотрудников аппарата мирового судьи участка № XX Санкт-Петербурга о причинах неявки в судебные заседания, нарушив тем самым требования ст. 14 КПЭА, в соответствии с которыми с момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительным причинам.

Принимая решение о прекращении дисциплинарного производства, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией указал следующее.

В силу подп. 4 п. 1 ст. 20 КПЭА, поданное в адвокатскую палату обращение судьи, рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, и содержащее доводы о нарушении требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, является поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Из п. 5 ст. 23 КПЭА следует, что участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и

непротиворечивыми доказательствами.

Согласно п. 1 ст. 14 КПЭА при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения не только о неявках адвоката Т. в судебные заседания ХХ.08.2023 и ХХ.09.2023, но и о его надлежащем уведомлении о рассмотрении уголовного дела в указанные даты.

Ссылки мирового судьи М. на информирование адвоката о назначении судебного заседания на ХХ.09.2023 и вручение ему повестки, а также на видеофиксацию отсутствия адвоката в судебном заседании ХХ.08.2023 надлежащими доказательствами не подтверждены, к обращению указанные доказательства не приложены.

Также мировым судьёй не приведены доводы в подтверждение претензий к адвокату о несоответствии его действий (бездействия) требованиям подп. 1 ст. 8 и подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА.

С учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА, а также высокого профессионального статуса судьи (суда), неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу.

Совет АП СПб в своей дисциплинарной практике придерживается позиции, что дисциплинарные обвинения, изложенные в обращении, исходящем от судьи (с учётом его высокого профессионального статуса), должны быть сформулированы с высокой степенью определённости и максимально конкретно. Неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу. Перекладывание обязанности по доказыванию допущенных адвокатом нарушений на органы адвокатского самоуправления, не наделённые такими полномочиями, недопустимо.

Однако автором рассматриваемого обращения требование КПЭА об указании в обращении доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которых основаны выдвигаемые ею требования, полностью проигнорировано – в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор обращения не ссылается на какие-либо доказательства, в том числе на содержание протоколов судебных заседаний и судебных повесток.

В частности, указав в обращении, что дата судебного заседания ХХ.08.2023 согласовывались с адвокатом, а об отложении судебного заседания на ХХ.09.2023 адвокат был уведомлен судебной повесткой, судья не привела каких-либо доказательств в подтверждение данного обстоятельства. Между тем, сведения о надлежащем уведомлении адвоката о дате и времени судебного заседания, для участия в котором он не явился, имеют принципиальное значение при установлении соответствующего нарушения. Не содержит указанных доказательств и принятое судьёй заявление подсудимой Д. от ХХ.09.2023, адресованное в АП СПб.

Тем самым судья необоснованно переложила обязанность по доказыванию допущенных адвокатом нарушений, составляющих, по мнению автора обращения, дисциплинарный проступок, на органы адвокатского самоуправления, не наделённые такими полномочиями.

Более того, положения п. 4 ст. 23 КПЭА содержат прямой запрет квалификационной комиссии выходить за пределы жалобы (обращения).

Таким образом, обращение мирового судьи судебного участка № ХХ Санкт-Петербурга М. не отвечает установленным в КПЭА обязательным требованиям,

соблюдение которых позволяет рассматривать такое обращение в качестве допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия, руководствуясь подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА, пришла к правомерному выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

(Дисциплинарное производство № 322/2023 в отношении адвоката Т.)

На заседаниях Совета АП СПб также были приняты решения:

- Представлены к поощрению наградами ФПА РФ адвокаты Лапинский В.В., Дмитриев В.В., Алисиевич Е.В., Мохоров Д.А., Котько А.А., Локтев С.А., Передрук А.Д.

- Утверждены билеты к квалификационному экзамену на приобретение статуса адвоката.

- Внесены изменения в состав Комиссии Совета АП СПб по информационным вопросам:

✓ председателем Комиссии избран Морозов М.А., которому поручено сформировать состав Комиссии по информационным вопросам и разработать Положение о Комиссии.

- Заслушан Отчет президента АП СПб Тенишева В.Ш. о финансовом состоянии АП СПб за 1 квартал 2024 года.

- Внесено предложение Комиссии Совета АП СПб по международному сотрудничеству о проведении в Санкт-Петербурге международной конференции адвокатов «Санкт-Петербургская трибуна: адвокатура без границ».

- Подписан лицензионный договор на право использования программы «База данных дисциплинарных дел» (Программного обеспечения) на условиях простой (неисключительной) лицензии и оказания услуг по технической поддержке Программного обеспечения с Г.; заключен договор возмездного оказания услуг на наполнение Единой базы решений Совета АП СПб по дисциплинарным производствам с Г.

- Статус адвоката П. в связи с вступлением в законную силу приговора суда о признании его виновным в совершении умышленного преступления не прекращен.

- Заключен Договор фрахтования транспортных средств для перевозки пассажиров по заказу между АП СПб и ООО «СТТ».

- Внесены изменения в решение Совета АП СПб от 14.03.2024 (протокол № 5) в части формирования Повестки дня Отчетной конференции адвокатов АП СПб, которая приступит к работе 24.05.2024 после перерыва:

✓ внесен в Повестку дня вопрос о досрочном прекращении полномочий членов Ревизионной комиссии АП СПб и избрании ее нового состава.

- Выделены денежные средства в размере 300 000 (триста тысяч) рублей на проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий в 2024 году.

- Признаны победителями в номинациях на конкурсе адвокатского мастерства адвокатов, добившихся наиболее значительных успехов в своей профессиональной деятельности в 2023 году:

«Адвокат года»

- Афанасьев Сергей Анатольевич, регистрационный номер 78/104

«За успешный дебют в петербургской адвокатуре»

- Васильченко Олеся Анатольевна, регистрационный номер 78/8512
- Вишневская Алина Сергеевна, регистрационный номер 78/8601
- Дозорова Валерия Валерьевна, регистрационный номер 78/8467
- Кеворкова Диана Ашотовна, регистрационный номер 78/8580
- Мещеряков Алексей Владимирович, регистрационный номер 78/8478
- Синицин Иван Валерьевич, регистрационный номер 78/8428

**«За успехи, достигнутые адвокатом
при осуществлении защиты по уголовным делам»**

- Баев Александр Николаевич, регистрационный номер 78/2047
- Брудов Денис Олегович, регистрационный номер 78/6274
- Габриелян Зограб Жораевич, регистрационный номер 78/2244
- Конин Николай Николаевич, регистрационный номер 78/5077
- Люлько Юрий Викторович, регистрационный номер 78/5402
- Садовщиков Вадим Витальевич, регистрационный номер 78/6450
- Фазульянов Олег Борисович, регистрационный номер 78/7937
- Чекрыжов Николай Иванович, регистрационный номер 78/5195
- Шишин Андрей Борисович, регистрационный номер 78/7205

«За оправдательный приговор»

- Герасимов Дмитрий Георгиевич, регистрационный номер 78/4516
- Доложевский Константин Владимирович, регистрационный номер 78/7830
- Каматесов Павел Александрович, регистрационный номер 78/5620
- Кириллова Елена Викторовна, регистрационный номер 78/7384
- Лев Евгений Александрович, регистрационный номер 78/4556
- Леденева Татьяна Анатольевна, регистрационный номер 78/6467
- Нажиганова Елена Анатольевна, регистрационный номер 78/6026
- Никитин Игорь Михайлович, регистрационный номер 78/1182
- Харина Александра Игоревна, регистрационный номер 78/7521

**«За успехи, достигнутые адвокатом
при представительстве по гражданским делам»**

- Андрущенко Мая Викторовна, регистрационный номер 78/4576
- Бородин Николай Викторович, регистрационный номер 78/8287
- Василянская Анна Игоревна, регистрационный номер 78/5204
- Демидов Сергей Сергеевич, регистрационный номер 78/7982
- Ерофеева Татьяна Вячеславовна, регистрационный номер 78/5390
- Комолов Сергей Сергеевич, регистрационный номер 78/2632
- Содель Валентин Михайлович, регистрационный номер 78/5477

**«За успехи, достигнутые адвокатом
при осуществлении защиты по административным делам»**

- Подольский Сергей Викторович, регистрационный номер 78/6241
- Пурсайнен Петр Алпович, регистрационный номер 78/5183
- Угрюмов Дмитрий Владимирович, регистрационный номер 78/8386
- Чабан Оксана Александровна, регистрационный номер 78/6748

**«За успехи, достигнутые адвокатом
при представительстве по арбитражным делам»**

- Балюк Павел Сергеевич, регистрационный номер 78/7056
- Грушко Татьяна Геннадьевна, регистрационный номер 78/7847
- Дибижев Даниил Иванович, регистрационный номер 78/7076
- Носова Лариса Николаевна, регистрационный номер 78/2977
- Струков Денис Вадимович, регистрационный номер 78/6248
- Шидловская Дарья Вадимовна, регистрационный номер 78/7940

«За успехи, достигнутые адвокатом в предпринимательском праве»

- Комаров Владимир Николаевич, регистрационный номер 78/7088

«За успехи, достигнутые адвокатом при осуществлении сделок с недвижимостью»

- Некрестьянов Дмитрий Сергеевич, регистрационный номер 78/5861

**«За успехи, достигнутые адвокатом
в авторском праве и праве интеллектуальной собственности»**

- Серов Юрий Дмитриевич, регистрационный номер 78/5129

«За успехи, достигнутые адвокатом в международном праве»

- Гарсия Светлана Дмитриевна, регистрационный номер 78/6493
- Ибрагимов Эркин Саноклович, регистрационный номер 78/5887
- Швечкова Наталья Александровна, регистрационный номер 78/5365
- Яблокова Людмила Антоновна, регистрационный номер 78/5530

**«За успехи в правозащитной деятельности,
представительстве в ЕСПЧ и Конституционном Суде РФ»**

- Зимин Александр Владимирович, регистрационный номер 78/4486
- Передрук Александр Дмитриевич, регистрационный номер 78/7590

«За защиту профессиональных прав адвокатов»

- Магомедова Луиза Магомедовна, регистрационный номер 78/7863
- Неповиннова Яна Андреевна, регистрационный номер 78/7347
- Скачко Игорь Юрьевич, регистрационный номер 78/7386

«За успехи, достигнутые адвокатом в работе в качестве защитников

**в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания,
предварительного следствия и суда»**

- Апашкина Екатерина Игоревна, регистрационный номер 78/6355
- Мудрик Алена Михайловна, регистрационный номер 78/6800
- Серебряков Георгий Сергеевич, регистрационный номер 78/7447
- Ткаченко Дмитрий Васильевич, регистрационный номер 78/5149
- Туровец Юрий Игоревич, регистрационный номер 78/5651

«За активное участие в оказании бесплатной юридической помощи»

- Билан Светлана Борисовна, регистрационный номер 78/2007
- Стремечкая Наталья Геннадьевна, регистрационный номер 78/7960
- Филиппова Наталья Евгеньевна, регистрационный номер 78/4961

«За творческие достижения»

- Герасимова Ирина Викторовна, регистрационный номер 78/342
- Гузь Светлана Станиславовна, регистрационный номер 78/6426
- Торчинская Лариса Вадимовна, регистрационный номер 78/1681

«Лучшее адвокатское образование»

- Санкт-Петербургское Адвокатское Бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры».
- Одобрен отредактированный проект Сметы доходов и расходов АП СПб на 2024 год.
- Внесены изменения в штатное расписание ННО «Адвокатская палата Санкт-Петербурга»:
 - ✓ сокращен штат сотрудников ННО «Адвокатская палата Санкт-Петербурга», исключена из штатного расписания должность «кодификатор».
- Савич А.С. освобожден от обязанностей председателя и члена Комиссии Совета АП СПб по награждениям.
- Одобрено поощрение адвокатов - Полномочных представителей АП СПб наградами ФПА РФ:
 - ✓ Баландина Евгения Юрьевича (регистрационный № 78/7715);
 - ✓ Габриеляна Зограба Жораевича (регистрационный № 78/2244);
 - ✓ Доронина Андрея Александровича (регистрационный № 78/7984);
 - ✓ Жирнову Надежду Николаевну (регистрационный № 78/2427);
 - ✓ Меркушева Антона Ильича (регистрационный № 78/6236);
 - ✓ Сиволобова Вячеслава Валерьевича (регистрационный № 78/7026);
 - ✓ Хапалюка Юрия Николаевича (регистрационный № 78/3417).
- Одобрено поощрение адвоката Елисеевой Светланы Викторовны (регистрационный № 78/7406) наградой ФПА РФ.
- Внесены изменения в состав Комиссии Совета АП СПб по финансовой дисциплине:
 - ✓ включен в состав Комиссии адвокат Доронин А.А.

- Утвержден Регламент обеспечения участия представителей АП СПб в следственных действиях в порядке ст. 450.1 УПК РФ.

- Адвокату П. отказано в удовлетворении ее заявления о приостановлении статуса адвоката с 05.06.2024 на основании подп. 1 п. 1 ст. 16 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (избрание (назначение) адвоката на должность в орган государственной власти или орган местного самоуправления) на основании п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

- Адвокату П. направлены разъяснения по вопросу о возможности привлечения адвокатом третьих лиц к исполнению поручения.